

УДК: 94(470)

DOI: 10.53816/20753608_2021_4_105

**ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ АРМИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА****REORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN ARMY
IN LATTER HALF OF THE XIX CENTURY***Р.Б. Спирин, А.В. Немцов, чл.-корр. РАН В.Д. Щукин**3 ЦНИИ МО РФ**R.B. Spirin, A.V. Nemtsov, V.D. Shukin*

Статья посвящена процессам преобразования русской армии во второй половине XIX века. В статье проводится анализ деятельности руководителей Военного министерства на тот период, показано влияние личности на организацию обеспечения войск современным оружием, коренную реформу армии, что в значительной мере предопределяло поражение или победу России в войнах.

Ключевые слова: Военное министерство, министр, политика децентрализации, нарезное оружие, коренные преобразования, ликвидация отставания, реформа, организационно-штатная структура войск.

The article is devoted to the processes of reorganizations of the Russian army in latter half of the XIX century. In the article the analyses of Military Department leaderes's activity of that period, the role of personality on the supporting up-to-date weapon military forces, sweeping reforms of the Army are indicated, that in a great measure predetermine destruction or victory of Russia in wars.

Keywords: military department, minister, policy of decentralization, rifled weapon, sweeping reforms, liquidation of disadvantage, reform, organization and establishment of forces.

Историческое прошлое Сухопутных войск — это чередование блестящих побед и поражений, успехов и неудач, которые как зеркало отражают состояние духовных и материальных сил государства и армии в различные исторические периоды. В них безраздельно слились экономика и политика, мудрость одних руководителей и бездарность других, качество и количество оружия, соответствие и несоответствие организационной структуры войск требованиям времени, степень подготовленности командного состава войск к войне.

Процесс преобразования русской армии во второй половине XIX века условно можно разделить на три этапа. Первый этап — от Крымской

войны (1853–1856) до 1862 г. — был переходным и характеризовался проведением частичных реформ, осуществляющихся в рамках старой, еще николаевской армии. В течение второго, главного этапа — с 1862 по 1881 гг., — создавалась буржуазная в своей основе армия с соответствующей структурой и системой военного управления. Третий этап — с 1882 по 1905 гг., — несмотря на происшедшие в ходе него некоторые преобразования, оказался, по существу, застойным, поскольку так и не вывел вооруженные силы на уровень возросших требований, связанных с совершенствованием военного дела. Это наглядно проявилось во время русско-японской войны (1904–1905) [1].

Крымская война (1853–1856) обнажила всю политическую, экономическую и военную слабость России. Война явилась рубежом, начиная с которого российское самодержавие вынуждено было приступить к проведению реформ, в том числе и военных, которые долго откладывались.

К середине XIX века постоянно нарастающая крайняя централизация военного управления, строгая регламентация деятельности его низовых звеньев, численный рост управленческого аппарата значительно осложнили систему управления войсками, переставшую соответствовать требованиям времени. Проблемы и недостатки, имеющиеся в русской армии с особой остротой обнажились в ходе Крымской войны.

В 1855 г. Военное министерство под руководством Военного министра генерала от кавалерии В.А. Долгорукова (1804–1868) (рис. 1) учредила комиссию «для улучшения по военной части». Комиссию возглавил генерал-адъютант Ф.В. Редигер (рис. 2).

На первом этапе Ф.В. Редигер справедливо полагавший, что главный недостаток существующей военной системы заключается в ее излишней централизации, сковывавшей любую инициативу, а затем князь А.И. Чернышев, князь В.А. Долгорукий проводили политику по децентрализации управления войсками. К ним следует отнести такие как: увеличение прав и ответственности командиров корпусов и дивизий с предоставлением им максимально возможной самостоятельности.

Под руководством В.А. Долгорукова военно-учебные заведения были подчинены началь-

Рис. 1. В.А. Долгоруков

нику Главного штаба; учреждены должности генерал-инспекторов пехоты, кавалерии, саперных и стрелковых батальонов; войска действующей армии разделены на Западную, Среднюю и Южную армии.

Одной из причин неэффективной деятельности Военного министра В.А. Долгорукова на высшем и наиболее ответственном посту государства было отсутствие практического опыта руководства большими войсковыми формированиями. Ему не удалось организовать централизованное обеспечение войск современным нарезным оружием, что в значительной мере предопределило поражение России в Крымской войне. За серьезные недостатки в работе 17 апреля 1856 года он был уволен в отставку.

С 1856 по 1871 гг. Военным министерством руководил генерал-адъютант Н.О. Сухозанет (рис. 3). Он не проникся главной идеей Ф.Г. Редигера о необходимости децентрализации управления. Вследствие этого вся реформа армии свелась к сокращению ее численности и проведению некоторых организационно-штатных мероприятий. Тогда же была упразднена такая организационно-штатная единица как артиллерийская дивизия. Эти мероприятия позволили сократить численный состав армии в три раза по сравнению с 1856 года. Однако для перевода армии на военное положение требовалась 6 месяцев.

Доля артиллерии в составе сухопутных сил увеличилась с 7 % в 1850 году до 9 % в 1860 году. На вооружении артиллерии состояли: 6, 12, 18 и 24-фунтовые пушки; $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ -пудовые единороги образца 1838 г.; $\frac{1}{2}$, 2- и 5-пудовые мортиры; 2, 2,5 и 4-дюймовые боевые ракеты. Орудия

Рис. 2. Ф.В. Редигер

были медные, гладкоствольные, заряжались с дула. Полевая артиллерия стреляла картечью, ядрами и гранатами.

Важным событием в артиллерии явилось применение литой стали для производства оружейных стволов. Создание стальных орудий дало возможность применять новые сорта пороха, увеличить заряд, что повысило дальность стрельбы артиллерийских орудий. Однако стальные пушки стали поступать на вооружение русской армии только в конце 1860-х годов.

Обстановка внутри страны и за ее пределами требовала радикального реформирования армии, что и было начато в 1861 году после отмены крепостного права.

К преобразованию в армии вплотную приступили лишь в 1861 году, когда во главе Военного министерства встал высокообразованный генерал, ученый, активный сторонник проведения реформ Д.А. Милютин (рис. 4). Осуществляя военные реформы Д.А. Милютин опирался на опыт русской армии и ее прогрессивных полководцев, учитывал передовой опыт западно-европейских буржуазных армий.

Свою деятельность в должности военного министра Д.А. Милютин начал с доклада царю о состоянии вооруженных сил, где он указал, что цифры по количественному составу (800 тыс. чел. в мирное время и 1400 тыс. чел. в военное время) мнимые, существуют только на бумаге, действительность говорит о неготовности России к войне. С этого момента и начались кардинальные военные преобразования. Была начата работа над составлением общей программы работ Военного министерства, что потребовало «всестороннего пересмотра всех частей военного устройства» [2].

Перед Военным министерством стояла чрезвычайно сложная задача: реорганизовать всю систему военного управления и организации армии. При этом оно должно было, с одной стороны, сократить военные расходы, а с другой — позаботиться о том, чтобы это не сказалось на боеспособности армии. В результате большой напряженной работы программа коренных преобразований в армии, подготовленная меньше чем за два месяца, 15 (27) января 1862 года была в виде записки представлена Александру II.

В препроводительной записке к докладу указывалось, что работа рассчитана на длительное

Рис. 3. Н.О. Сухозанет

время и потребует постепенности и осторожности, что необходимо в деле административных преобразований. Доклад от 15 (27) января 1862 года был положен в основу военных реформ 60–70-х годов XIX в., проходивших под руководством Д.А. Милютина.

Суть их — создание современной массовой армии, обеспечивающей необходимую для обороны страны численность войск. Переход к такой армии позволял содержать в мирное время возможно меньшую армию, но вместе с тем иметь наготове обеспеченные средства к развертыванию ее в военное время. Во время русско-турецкой войны (1877–1878) Д.А. Милютин успешно провел мобилизацию русских войск со скоростью и организованностью, «удивившей иностранных военных наблюдателей».

Новая система комплектования армии должна была решить комплексную проблему подготов-

Рис. 4. Д.А. Милютин

ки резервов и развертывание при необходимости массовой армии. Вместе с перевооружением и совершенствованием форм и методов боевой подготовки это призвано было поднять боеспособность сухопутных сил, поставить их на один уровень с армиями передовых европейских государств.

К работе по реализации программы были привлечены представители от всех управлений Военного министерства. Решением отдельных вопросов занимались особые комиссии, в состав которых входили специалисты по всем отраслям военного дела. На повестке дня стояли вопросы, относившиеся к строевой службе войск, обмундированию и снаряжению, пересмотру рекрутской повинности, организации армии. По каждому вопросу освещалось существующее положение дел, указывались слабые стороны в состоянии вооруженных сил страны и намечались пути их устранения.

Децентрализацию Д.А. Милютин предложил начать с урезания полномочий Военного министерства, сохранив за ним лишь общие направляющие и контролирующие функции, возложив всю исполнительную часть на военные округа. В ходе реформирования армии подверглась уточнению структура сухопутных сил: они получили четкое деление — на регулярные, нерегулярные и войска ополчения. Регулярные войска состояли из полевых, тыловых, запасных и вспомогательного назначения. В полевые войска входили пехота, кавалерия и инженерные войска.

Доля артиллерии сухопутных сил увеличилась по сравнению с 1850 годом в полтора раза.

«Коренные преобразования в устройстве наших сил, начатые в 1862 году, — писал Д.А. Милютин в 1874 году, — проводились в исполнение с настойчивой последовательностью в течение ряда лет и привели всю нашу армию и всю нашу военную систему на такую ступень силы и стойкости, которая вполне соответствовала высшим государственным задачам» [3].

Одновременно совершенствовалось центральное военное управление. В изданном в 1869 г. «Положении о Военном министерстве» были определены новые структуры министерства. Отдельные департаменты были преобразованы в семь Главных управлений: интендантское, артиллерийское, инженерное, военно-учебных заведений, военно-медицинское, военно-судное и иррегулярных войск.

В 1861 г. был создан Военный совет, при нем действовало пять главных комитетов, они занимались, в том числе, вопросами снаряжения, вооружения войск, вопросами военно-учебных заведений и др.

В целом реформы центрального и местного военного управления создали относительно четкую организацию военного ведомства, ликвидировали излишнюю централизацию в управлении и повысили оперативность руководства войсками.

Сложнее шло развитие организационных форм артиллерии. Переход сначала к нарезной бронзовой, а затем и к стальной артиллерии объективно превращал ее в мощную огневую силу, способную оказывать решающее влияние на выполнение военных оперативно-тактических задач. Однако внимание, главным образом, уделялось таким системам полевой артиллерии, которые обеспечивали боевые действия пехоты. Артиллерия по своему назначению подразделялась на полевую, осадную и крепостную. Полевая артиллерия делилась на пешую и конную.

3 ноября 1863 года было утверждено новое «Положение», определяющее организацию полевой пешей артиллерии. Предусматривались как увеличение числа батарей в каждой пехотной дивизии, так и увеличение общего числа батарей, вооруженных облегченными, главным образом 4-фунтовыми нарезными пушками вместо тяжелых батарейных гладкоствольных пушек. В 1867 году на вооружение были приняты 9- и 4-фунтовые бронзовые казнозарядные пушки. Относительно быстрый выпуск промышленностью новых пушек позволил уже в 1870 году ввести во всех бригадах полевой пешей артиллерии четвертые батареи, вооруженные 4-фунтовыми пушками. Опыт франко-прусской войны (1870–1871) и русско-турецкой войны (1877–1878), в которой все войска воевавших сторон применяли нарезное, казнозарядное оружие, показал возросшее значение артиллерии, а существовавшая организация пешей и конной артиллерии было признано целесообразной (рис. 5). Более существенной реорганизации подверглись резервная и запасная артиллерия. К началу войны с Японией (1904–1905) пешая артиллерия состояла из 52 бригад, 8 стрелковых артиллерийских дивизионов, финляндского артиллерийского полка, а также

Рис. 5. Выезд артиллерии на позиции

7 мортирных полков. Появление артиллерийских дивизионов значительно улучшило управление огнем группы батарей бригады. Однако к началу войны дивизионы не имели опыта совместных действий с пехотой, что отрицательно сказалось на эффективности огневого поражения противника.

По окончании русско-японской войны главное артиллерийское управление (ГАУ) приняло решение перейти на 6-орудийную организацию батарей. Целесообразность этой меры подтверждалась опытом войны — батареи стали бы более маневренными и удобоуправляемыми. Но Министерство финансов решительно восстало против этой меры, поскольку ее реализация требовала новых ассигнований.

Перевооружение коснулось и крепостной артиллерии (во второй половине XIX века она считалась второстепенным видом артиллерии). В 1876 году было разработано новое «Положение», устанавливающее новую организацию крепостной артиллерии. Однако к началу русско-турецкой войны (1877–1878) крепости не располагали штатным вооружением.

Качественные изменения произошли в вооружении сухопутных войск. Крымская война (1853–1856) показала необходимость незамедлительного отказа от гладкоствольного стрелкового и артиллерийского вооружения сухопутных войск. Однако из-за отсталости промышленности и тяжелого финансового положения государ-

ства перевооружению уделялось мало внимания. Отставание в перевооружении сухопутных сил нарезным, казнозарядным оружием могло иметь «гибельные последствия» [4–6].

Перевооружение армии нарезными ударно-капсюльными ружьями, заряжающимися с дула, в основном было завершено к 1869 году. К этому времени европейские армии уже имели на вооружении казнозарядные ружья. В условиях ликвидации отставания была образована Оружейная комиссия. Ей поручалось в короткий срок подыскать образец винтовки, отвечающий новейшим военным требованиям. После испытаний комиссия приняла на вооружение три винтовки: драгунская винтовка Чебышева, казачья винтовка Сафонова и усовершенствованная винтовка с откидным затвором полковника Хирама Бердана образца 1867 года, заряжаемая унитарным патроном. Однако в эту винтовку было внесено 25 изменений [7, 8].

К началу русско-турецкой войны (1877–1878) войска были перевооружены новыми винтовками только на 25 %. Однако к концу войны действующую армию полностью перевооружили.

С началом широкого применения нарезного ручного оружия настал, как показал опыт Крымской войны (1853–1856), кризис гладкоствольной артиллерии. Проектирование новых артиллерийских систем началось еще в ходе войны. Тогда же на вооружении русской армии появился новый вид оружия — боевые ракеты, созданные

генералом И.К. Константиновым и примененные в ходе Крымской войны.

В 1860 году была принята на вооружение русской армии 4-фунтовая нарезная бронзовая пушка. Это было первое нарезное орудие, которое ознаменовало переход от гладкоствольной к нарезной артиллерии. Однако неразрешенной проблемой в конструкции 4-фунтовой нарезной пушки явилась ее низкая скорострельность, связанная с заряджанием с дула. Но из-за отсталости промышленно-технической базы серийное производство этих орудий развертывалось очень медленно. В 1862 г. в полевой артиллерии из числившихся по штату 1018 орудий нарезных было только 96.

В это же время происходила постепенная замена гладкоствольных орудий нарезными осадной и крепостной артиллерии [6–8].

Наряду с перевооружением артиллерии нарезными бронзовыми орудиями образца 1867 года проводились научные изыскания в целях создания стальных казнозарядных орудий. Благодаря успешной деятельности русских ученых-артиллеристов были созданы образцы стальных пушек — 4-фунтовой легкой, 4-фунтовой конной и 9-фунтовой батареейной, которые в 1877 году стали поступать на вооружение полевой артиллерии. Нарезные стальные (дальнобойные, заряжаемые с казенной части) орудия полевой артиллерии образца 1877 года явились эталоном для совершенствования и других видов артиллерии (горной, осадной и крепостной). В связи с этим, ГАУ направило свои усилия в основном на дальнейшее усовершенствование материальной части артиллерии.

Реформы 1860–1870-х годов затронули все объекты военного дела — центральное и местное управление, организацию и комплектование армии, вооружение, подготовку офицерского состава, обучение и воспитание войск, судебное делопроизводство, медицинскую службу и др.

Осуществленные мероприятия позволили поставить русскую полевую артиллерию в один ряд с артиллерией потенциального противника. Организация войск, в основном, соответствовала изменившейся тактике, которая получила развитие благодаря перевооружению войск винтовками и дальнобойной скорострельной артиллерии. Однако, несмотря на прогрессивность военных реформ, они были ограниченными, незакончен-

ными. Реформирование наталкивалось на сильное сопротивление его противников. Понимая это, Д.А. Милютин писал: «Начатые реформы остались незаконченными, они даже были парализованы, искажены последующими правительственными мерами» [3].

Д.А. Милютин на посту министра сменил генерал от инфантерии П.С. Ванновский (1881–1898). П.С. Ванновский (рис. 6) внес значительный вклад в совершенствование мобилизационной готовности войск, усиление регулярной кавалерии, создание боевых и продовольственных запасов в районах сосредоточения на случай войны, строительство новых и реконструкцию старых крепостей и укреплений на западной границе и др. Под его руководством на вооружение армии была принята трехлинейная винтовка образца 1891 года, осуществлен переход артиллерии на бездымный порох, введена новая форма одежды, улучшен быт войск и материальное положение офицеров, проведен ряд крупных военных маневров. П.С. Ванновский добился пересмотра военно-судебного производства и Дисциплинарного устава (1888) в сторону ужесточения наказаний за правонарушения в армии. Преобразования затронули и подготовку офицеров: военные гимназии были преобразованы в кадетские корпуса, сокращен курс общественных наук, введены должности офицеров-воспитателей.

Вместе с тем, при решении вопросов перевооружения армии, перехода на новую артиллерию, внедрения новой техники сказалась недостаточная компетентность военного министра. В 1898 году П.С. Ванновский был освобожден от должности военного министра и избран членом Государственного совета. Период его руко-

Рис. 6. П.С. Ванновский

Рис. 7. А.Н. Куропаткин

водства военным строительством России отечественными историками нередко называется периодом контрреформ.

Несовершенства в устройстве русской армии обусловили ее поражение в русско-японской войне. Поражение в русско-японской войне (1904–1905) выявило ряд существенных недостатков в вооружении российской армии, в том числе в развитии артиллерии, что и дало новый толчок к перевооружению армии, подготовке ее к надвигающейся крупномасштабной войне.

Генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин (1898–1904) (рис. 7), стоявший во главе Военного министерства с января 1898 года по февраль 1904 года, в отличие от своего предшественника был высокообразованным, опытным военным руководителем, прошедшим суровую школу боевых действий на Балканах и Средней Азии. К его заслугам можно отнести реформу юнкерских училищ и попытку усовершенствования системы прохождения службы офицерским составом.

В то же время А.Н. Куропаткин допустил серьезные просчеты в оценке сил Японии на Дальнем Востоке и не принял мер по укреплению российской группировки войск в этом регионе накануне русско-японской войны (1904–1905). Командуя вооруженными силами на Дальнем Востоке, проявил нерешительность в руководстве войсками, что явилось одной из причин поражения русской армии.

Неудачные итоги русско-японской войны (1904–1905) показали, что русская армия и система военного управления отстают от требований, предъявляемых временем. Особо отчетливо это просматривалось на фоне бурного развития военного дела в передовых странах Европы и

Рис. 8. В.В. Сахаров

мира. К сожалению, действия государственного руководства России по реорганизации обороны страны, совершенствованию управления на начальном этапе больше походили на латание дыр.

Введение в середине 1905 года в состав Совета государственной обороны генерал-инспекторов не принесло практической пользы армии. Ими, как известно, были либо великие князья, либо их приближенные. Они вмешивались в решения командиров всех степеней, зачастую не считаясь с их мнением и не согласовывая свои действия с Военным министерством.

В том же году Главное управление Генерального штаба выводится из состава Военного министерства и учреждается должность начальника Генерального штаба, подчинявшегося непосредственно императору Николаю II. Высказывавший свое несогласие с подобной реорганизацией военный министр генерал-лейтенант В.В. Сахаров (1904–1905) (рис. 8) был уволен с должности министра в июне 1905 года.

С 1905 по 1909 гг. министерством руководил Александр Федорович Редигер, а Военное ведомство вновь оказалось расчлененным. Министр со своим аппаратом занимался административно-хозяйственными вопросами, а Главное управление Генерального штаба во главе с генералом от инфантерии Ф.Ф. Палицыным — подготовкой страны и вооруженных сил к войне. Создалось двоевластие, еще больше дезорганизовавшее и без того расстроенную после проигранной войны армию. Вновь стала очевидной необходимость кардинальных мер по реформированию военной организации государства.

Совет государственной обороны из-за острых разногласий с царем по вопросам военного строительства и последовавшей в 1908 году

Рис. 9. В.А. Сухомлинов

отставки его руководителя утратил свое значение, а через год, так и не утвержденный Государственной думой, был упразднен. После этого, власть военного министра значительно усилилась. Он стал руководить Высшей аттестационной комиссией, генерал-инспекторами. В конце 1908 года в состав Военного министерства было возвращено и Главное управление Генштаба, начальник Генерального штаба перешел в подчинение министру и превратился в его ближайшего помощника по военно-оперативным вопросам. Таким образом, единство центрального военного управления было восстановлено.

Активность военного министра А.Ф. Редигера, его прямота в оценке состояния боеспособности армии постоянно вызывали недовольство царя и его окружения, что послужило поводом для отправки его в отставку 8 марта 1909 года.

Реорганизация армии, доведение военных реформ до логического завершения были возложены на генерала от кавалерии Владимира Александровича Сухомлинова (1905–1915), до назначения на пост военного министра занимавшего должность начальника Генерального штаба (рис. 9). В декабре 1909 года он представил Николаю II «Записку о мероприятиях по государственной обороне», которая предусматривала некоторые направления реорганизации армии. Под непосредственным руководством Сухомлинова была введена новая организационно-штатная структура войск, проведена в определенной степени техническая модернизация армии, создан новый род войск — авиация, удалось добиться и некоторого сокращения расходов на

оборону. Вместе с тем, недооценка роли отечественной оборонной промышленности привела к тому, что довольно значительные поставки оружия, боевой техники и боеприпасов осуществлялись в армию из-за рубежа. Это явилось одной из причин неподготовленности России к первой мировой войне. В июне 1915 года В.А. Сухомлинов был снят с должности. В марте следующего года он подвергся аресту по обвинению в злоупотреблениях и измене в связи с осуждением за шпионаж некоторых лиц из его окружения. После шестимесячного заключения переведен под домашний арест, однако 1 марта 1917 года снова арестован. На суде в августе – сентябре того же года обвинения в измене Сухомлинова не подтвердились. Однако бывший министр был признан виновным в неподготовленности армии к войне и приговорен к бессрочной каторге, замененной заключением. В 1918 году как достигший 70-летнего возраста, он был освобожден по амнистии и эмигрировал за пределы России.

В июле 1915 года военным министром и председателем Особого совещания по обороне был назначен генерал от инфантерии А.А. Поливанов (рис. 10). На посту военного министра он в основном занимался решением вопросов, связанных с материально-техническим обеспечением армии. Благодаря его усилиям осуществлена перестройка промышленности на военный лад, что позволило увеличить выпуск вооружения и боеприпасов. В марте 1916 года А.А. Поливанов ушел в отставку. После революции 1917 года занимал должность председателя комиссии по организации армии на новых началах и председа-

Рис. 10. А.А. Поливанов

теля Особого совещания по обороне государства. С 1920 года служил в Красной Армии.

Таким образом, процесс строительства российских сухопутных сил в рассматриваемый период носил в целом сложный и противоречивый характер. Необходимость дальнейшего развития армии диктовалась политическими и военно-стратегическими интересами России как великой державы.

Вторая половина XIX в. и первые годы XX в. изменили лицо русской армии. Реформированию подверглись ее структура, система управления, способы комплектования, организация и вооружение войск, подготовка командных кадров.

Для второй половины XIX в. в целом характерны серьезные изменения в системе управления сухопутными силами, а именно: ликвидация излишней централизации в руководстве войсками; создание военных округов; придание военному ведомству относительно стройной организации; повышение роли Генерального штаба.

В период между русско-японской (1904–1905) и первой мировой (1914–1918) войнами во всех областях военного дела они способствовали повышению боеспособности всех родов войск, укреплению обороноспособности.

Несмотря на то, что развитие родов войск шло в направлениях, отвечающих потребностям боевой практики, обеспечить необходимую степень технической оснащенности войск, укомплектовать их в должной мере командными кадрами и создать оптимальную организационно-штатную структуру частей и соединений военному руководству не удалось. Как показал ход военных действий, именно техническая отсталость русской армии и ослабление кадрового состава явились главными причинами ее больших потерь.

Опыт первой мировой войны с убедительностью доказывал: строительство армии должно осуществляться в тесном единстве с выработкой четкой военной доктрины государства, с научным прогнозированием не только возможного размаха и напряженности вероятной

войны в целом, но и вероятных потребностей армии в вооружении и материальных запасах. Важно также взаимодействие командования вооруженных сил и руководства военно-промышленного комплекса, чтобы быть способными обеспечить войска достаточным количеством современных средств борьбы. В этом состоят главные и последние уроки строительства российской императорской армии.

Литература

1. Сухопутные войска России / А.В. Квашнин, Л.С. Золотов, В.А. Виноградов и др. — М.: Воениздат. 2001. 544 с.
2. Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А. Военная история России. Жуковский. — М.: Кучково поле. 2002. 736 с.
3. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века. — М. 1986. 240 с.
4. Авдеев В.А., Барсуков А.И. Отечественные военные реформы XVI–XX веков: под общ. ред. акад. В. А. Золотарева. — Москва: Арбизо. 1995. 199 с.
5. Заустинский П.Ф. К столетию Военного министерства. Краткий исторический очерк развития Военного управления в России / Сост. П. Заустинский. — СПб: Воен. тип. 1909.
6. История России (1796–1881 гг.): учебное пособие: Составитель: В.И. Грубов. — Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ. 2013. 362 с.
7. Шепарёв Р.М. Системы стрелкового оружия в процессе перевооружения русской армии во второй половине XIX века: Источниковедческое исследование: автореферат дис. кандидата исторических наук: 07.00.09 / Рос. гос. гуманитар. ун-т. — Москва. 2002. 23 с.
8. История отечественной артиллерии. Т. II. Артиллерия русской армии в эпоху капитализма (60-е гг. XIX в. 1917 г.). Кн. 4. Артиллерия русской армии в период утверждения капитализма (60-е гг. – начало 90-х гг. XIX в.). — М.-Л.: 2-я типография военного издательства МО СССР. 1966. 596 с.